Как только первый стажер вышел за дверь, отовсюду начали доноситься щелчки затворов камер.

Это не прекращалось ни на секунду до самого конца мероприятия.

Выходя на красную ковровую дорожку, расстеленную перед входом, стажеры изо всех сил пытались скрыть нервозность, улыбаясь и приветствуя собравшихся.

В толпе было много людей, которые держали в руках плакаты и выкрикивали имена участников. Услышав это, парни удивленно переглянулись.

Вместе с шумом сильного порывистого ветра звучали имена тех, кто уже дебютировал когда-то или получил общественное признание в других программах.

«Кто, черт возьми, додумался вывести нас на улицу в начале марта в таких костюмах, которые совершенно не греют?»

Было жутко холодно.

Некоторые стажеры ярко улыбались и показывали людям сердечки, пока я пытался согреться. Их профессионализм поражал, ведь они еще даже не дебютировали.

«Или это только мне холодно, потому что у меня никудышная выносливость?..»

Если я так плохо переношу холод, страшно подумать, что со мной будет в жару.

Надо как можно скорее увеличить свою выносливость. Не зря же говорят, что физическая сила — это сила нации.

Пока я размышлял об этом, стажеры, идущие первыми, заполнили верхнюю часть трехъярусной трибуны.

Я занял свободное место на втором ряду. Слева от меня стоял Ким Джуну и махал рукой, а справа — Бан Ёхан, который смотрел прямо перед собой и лишь чуть-чуть улыбался.

Мне не повезло оказаться рядом с Бан Ёханом.

Конечно, если б у меня было мое прежнее лицо, то не повезло бы другим ребятам, а не мне.

Наконец все заняли свои места, и ведущий, убедившись в этом, подал сигнал к началу.

— Давайте поздороваемся. Раз-два!
— Здравствуйте, дорогие генеральные директора «Выбери свое сердце»! Пожалуйста, позаботьтесь о нас! — громко, чтобы перекрыть шум, выкрикнули стажеры и глубоко поклонились.
Репортеры, стоявшие впереди, судорожно защелкали затворами.
Через некоторое время сотрудники разделили стажеров на группы примерно по пятнадцать человек, собираясь по очереди подводить их к ограждению, чтобы те раздали присутствующим бумажные пакетики с подарками, которые держали в руках.
Люди читали имена стажеров, написанные на бейджиках, и выкрикивали их имена.
— Юнджэ!
— Цзин Ся-а-а-о!
Когда подходили такие стажеры, как О Хёнджин, который был известен как стажер из крупного агентства, или красавцы Цзин Сяо и На Юнджэ, ограждение раскачивалось, как будто вот-вот упадет, и сотрудникам приходилось крепко держать его.
Я дрожал, обхватив себя обеими руками, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица, чтобы не вызвать лишних разговоров.
Стоящий рядом со мной Ким Джуну слегка подтолкнул меня и указал подбородком на участников, которые уже освободили место у ограждения. Настала наша очередь идти раздавать подарки.
— Спасибо. Ух, я так замерз.
— Сегодня не так уж и холодно. Солнце же греет.
— Да как-то не очень
Я спустился с трибуны, бормоча про себя, что в игровом мире, похоже, совсем исчезли весна и осень, оставив только лето и зиму.
В этот момент Сомун Гёль, стоявший в конце самого нижнего ряда, постучал меня по плечу. Не успел я поинтересоваться, в чем дело, как он протянул мне горячую грелку для рук и просто сказал:

— Можешь не возвращать.

Вау, это сумасшествие... Он такой... Если б я был девушкой, я бы запищал от восторга.

Странно, что они с Бан Ёханом из одного агентства, но при этом такие разные. Как небо и земля.

Я был очень тронут и едва успел поблагодарить Сомун Гёля, как вдруг Бан Ёхан, стоявший позади, тихим голосом поторопил меня:

— Давай быстрее, не задерживай всех.

Что?! Кого это «всех»? Ты же последний в очереди, за тобой больше никого нет! Я же не тысячу лет тут стою, мог бы и подождать пару секунд, черт возьми!

Если в каких-нибудь постах его назовут искренним и добросердечным человеком, я обязательно напишу опровержение.

В общем, сотрудник повел нашу группу вдоль забора, чтобы мы тоже могли поприветствовать пришедших людей и вручить им наши подарки.

По мере нашего приближения отовсюду начали доноситься восхищенные и шокированные возгласы, такие как «сумасшествие» и «кто это, черт возьми, такой», особенно когда Бан Ёхан оказывался рядом.

Он быстро остался с пустыми руками, раздав свои два пакетика с подарками.

Вместо того чтобы завидовать, я почувствовал неясное волнение.

Разве в реальной жизни Он Хадже со своей внешностью мог пойти куда-нибудь и остаться незамеченным? Это так же нелепо, как утверждать, что мир плоский.

А потом эта нелепость действительно случилась. Вот дерьмо...

«Каждый раз, когда происходит что-то подобное, я вспоминаю, что нахожусь в игре».

Внезапно я оглянулся и понял, что наша очередь подходит к концу. Почти все стажеры уже раздали свои подарки.

Среди оставшихся был я, который пока не нашел, кому отдать свой последний пакетик, и Ким Джуну с двумя подарками, хотя с самого начала он держал в руках целых шесть.

«Я бы хотел отдать его тому, кто совсем ничего не получил». Я же не зря проделал такой путь в этот необычайно холодный день. Мне обязательно нужно найти того, кому я отдам свой подарок, иначе я не смогу спокойно спать ночью. Проблема в том, что у людей, стоявших ближе к ограждению, в руках уже были пакеты, а у некоторых даже два. «Я же не могу просто бросить его». Мои глаза беспокойно забегали по людям, когда я понял, что сотрудники скоро попросят нас вернуться на трибуну. И тут я заметил в толпе какую-то фигуру. Она выглядела измученной и уставшей, как будто только что закончила обучение и устроилась на свою первую работу. Не знаю, кем она была на самом деле, но ощущение складывалось именно такое. «У нее пустые руки». В этот момент кто-то из сотрудников объявил, что нам пора заканчивать. Я быстро поднял вверх руку с подарочным пакетом и попытался установить зрительный контакт со своей целью. Мгновение спустя девушка, на которую я смотрел, указала на себя с недоуменным выражением лица, как бы спрашивая, на нее ли я смотрю. Я с готовностью кивнул, бросив быстрый взгляд на сотрудника, который явно хотел, чтобы я поторопился. К счастью, я успел вручить свой подарок до того, как терпение сотрудника иссякло и он потащил меня прочь. — Спасибо! — И вам! http://tl.rulate.ru/book/92373/3408369